

КРЕАТИВНЫЙ ПОВОРОТ ТРУДА В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Т.Ю. СИДОРИНА

*Школа философии, Факультет гуманитарных наук
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20;
электронный адрес: tsidorina@hse.ru*

В статье представлены результаты исследования перемен в области трудовых практик в условиях глобализации и диалога культур. Индустриальная цивилизация как цивилизация труда уходит в прошлое. На смену индустриальным профессиям приходят профессии информационной эпохи, что меняет привычные жизненные стереотипы, складывавшиеся в течение столетий. Выигрывают те, кто способен адаптироваться к меняющейся современности, к ее текучести, кто способен настроить свои способности, таланты на волну современных требований, способен стать креативным, создавать востребованное новое. Следствием этого должна стать перестройка стиля и образа жизни. Тезис «от каждого по способностям, каждому по потребностям» вполне актуален сегодня. Спрос на способности. Способности обеспечивают потребности

Ключевые слова: глобализация; информационная эпоха, общество, культура труда, трудовые практики

Задолго до наступления постиндустриального перехода изменения в сфере труда прогнозировались Римским клубом, теоретиками постиндустриального, информационного общества – Д. Беллом, М. Кастельсом [3,9]. Высказывались предположения, что в информационном обществе наиболее востребованными станут неиндустриальные сферы экономики, вплоть до наступления эпохи когнитивного капитализма (А. Горц, Р. Райх, Б. Польере, А. Корсани [4, 10, 9, 7]), с широким распространением деятельности самосоздания, тотальной мобилизации способностей и склонностей, включая чувства и эмоции. Личность должна стать для самой себя предприятием – писал французский экономист Андре Горц [4].

Еще недавно это воспринималось как некая фантастическая перспектива, но сегодня традиционные формы занятости (прежде всего индустриальной эпохи) и закреплявшие их устойчивость правовые рамки уже уходят в прошлое. Это ожидает и виды деятельности, которые идеологи постиндустриализма оценивали как приходящие на смену индустриальному труду [3,9]. Так,

деятельность в сфере услуг, которая во второй половине XX века считалась перспективной, утрачивает свою устойчивость, а внедрение практик on-line образования сокращает занятость в этой сфере.

Растет потребность в специалистах узких сегментов высокопрофессионального труда. Формируются новые социальные группы с новыми стратегиями и стилями жизни в современном экономическом пространстве. Об этом пишут Райх, Горц, Бек, Бауман, Стэндинг, Флорида [10,4,2,1,11,13].

Модель нового труда и нового образа жизни

С одной стороны, изменения в сфере трудовой деятельности обуславливают рост социальной неопределенности, неравенства, экономическую нестабильность. Массы людей оказываются на обочине жизни, потеряв рабочее место и возможность обеспечивать себя и своих близких.

С другой стороны, в условиях, когда долгосрочная занятость становится атрибутом прошлого, с появлением таких форм занятости, как гибкая, неполная и контрактная, человек обретает иные ресурсы времени. Появляются группы работников, способных адаптироваться к складывающимся условиям.

Плывущие по течению. Сегодня крайне востребована способность встраиваться в изменяющуюся ситуацию, приложить полученные знания к разным сферам деятельности, отвечать предложением на запросы работодателя, менять сферы занятости.

В ответ на этот спрос формируется обширная группа способных плыть по течению, отвечать на требования постоянно меняющегося мира. Это своеобразные амфибии, владеющие набором востребованных профессиональных практик, способные существовать в условиях постоянной перемены рабочего места, работы по случаю, когда период оплаченного заработка чередуется с периодом простоя и пр.

Высококвалифицированные профессионалы. На новом глобальном рынке труда востребован новый тип работника – представители так

называемого «креативного класса», к которым можно отнести высококвалифицированных профессионалов.

В книге «Креативный класс» Ричард Флорида пишет, что «в современной экономике знания все большее значение приобретает творчество, все большая ценность возникает путем создания радикально новых или преобразования уже существующих форм. Творчество, в отличие от других факторов производства, неотделимо от своих носителей – креативных менеджеров и профессионалов, составляющих новый “креативный класс”» [11, с. 326]. Флорида выделяет в нем ядро: тех, чья «работа заключается в разработке и создании новшеств: ученых, инженеров, университетских профессоров, поэтов, писателей, художников, актеров, дизайнеров, публицистов, обозревателей, аналитиков, формирующих общественное мнение, и периферию – специалистов, работающих в отраслях, основанных на знаниях: в высоких технологиях, финансах, праве, здравоохранении, управлении бизнесом. Эти люди участвуют в творческом решении проблем, условия занятости ...становятся гибкими, получает распространение горизонтальная карьера» [11, с. 326].

Эти специалисты работают на поле нематериального труда, в когнитивной экономике. Сегодня широко распространены так называемые дизайн студии, сотрудник которых создают онлайн-сервисы и приложения, имиджевые сайты т.п. В общем эту деятельность можно назвать обеспечением цифрового присутствия компаний в Интернете. Интерес к профессии дизайнера растет, в этой сфере появляются новые учебные заведения [11, с. 326].

Ключевой источник экономического роста – талантливые люди. Новый тип специалиста – работник информационной сферы, легко перемещающийся в пространстве, работающий on-line, работающий на себя и для себя, отвечая за себя, свое существование и свое будущее. По своим масштабам этот социальный слой далек от масштабов структурообразующего социального элемента. Но появление этой группы в системе трудовых отношений обусловлено кардинальными переменами в области науки, средств коммуникаций, как следствие развития технологий.

Трудоцентризм в прошлом? Появление новых групп работников, способных адаптироваться к новым социальным и экономическим условиям, свидетельствует об изменениях социальной структуры. Они все более ощутимы. Исследователи предлагают ввести новый элемент структурной дифференциации – стиль жизни (Life Stile) [11], который становится ядром образа жизни новых социальных групп, соответствующих требованиям информационной эпохи.

В новых условиях образ (стиль) жизни обретает и новые очертания. Представители «креативного класса» в большинстве своем люди творческого склада, что во многом определяет и стиль жизни, который они выбирают. Здесь уже труд не определяет образ жизни, несмотря на резкое обострение зависимости от труда, культуру overtime, о которой пишет, например, М. Бантинг [12]. Представители креативного класса создают новые стили жизни в соответствии с собственными потребностями и возможностями. Образ или стиль жизни, ориентированный на работу, не оставлял времени на культурный досуг, что с переходом к трудовым практикам информационной эпохи, сокращением индустриального труда, «концом труда в его классическом понимании» [1] привело к проблеме свободного времени.

Стиль жизни как критерий стратификации. Получив свободное время, современный человек не знает, как им воспользоваться. Оказывается, досуг и занятия по собственному выбору доступны далеко не каждому: «Выяснилось, что большая часть населения не знает, что делать с этими упавшими на него двумя-тремя тысячами часов в год, и уж во всяком случае не намеревается растратить их на образование. Вслед за трудом свободное время стало полем социального расслоения, но уже по иным критериям: по способности или неспособности совладать со своей свободой» [8, с. 51–52].

Свободное время – еще один вызов современному человечеству. Кто-то с утратой рабочего места пребывает в депрессии, кто-то судорожно пытается найти новые источники существования. При этом освободившееся от индустриального труда время может стать спасением: его можно было бы

посвятить дополнительному образованию, приобретению навыков, необходимых в новых условиях.

С проблемой свободного времени связана проблема досуга. Досуг не равнозначен ничегонеделанию. Состояние досуга предполагает, что человек «удосуживается» посвятить себя духовным интересам, которые делают его жизнь содержательной и плодотворной, придают ей смысл и достоинство.

Досуг – условие всякой свободной мысли, свободной деятельности. В обществе риска и неопределенности значимость умения проводить досуг, осмысленно тратить свободное время возрастает. Человек должен быть вариативным: больше умений – больше возможностей.

В случае «креативного класса» проблема свободного времени находит свое решение в разнообразных досуговых практиках, которые могут позволить себе творчески настроенные профессионалы. Отсутствие ежедневной нормированной занятости, свободный график работы способствуют появлению новых стилей жизни, в основании которых больше не лежит схема: «работа – дом – работа» или «работа и только работа».

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00260 «Труд и его новые формы в условиях социальной неопределенности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.
2. Бек У. (2001) Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999;
4. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высш. шк. Экономики, 2010.
5. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

6. Коротаев С.А. «Креативные» группы в российском обществе: труд, культура и мировоззрение // *Нова ли Новая Россия* / Под общ. ред.: О. И. Шкаратан, Г. А. Ястребов. М.: Университетская книга, 2016. С. 326–357.
7. Корсани А. Тотальное проникновение. Капитализм, биотехнонаука и неолиберализм // *Политич. ж-ль*. 2008. № 2;
8. Маяцкий М. Курорт Европа: эссе. М.: Ад Маргинем Пресс, 2009.
9. Польре Б. Когнитивный капитализм на марше // *Политический журнал*. 2008. № 2.
10. Райх Р. Труд наций. Готовясь к капитализму XXI века // *Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология*. М.: Academia, 1999.
11. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005.
12. Bunting M. *Willing slaves: how the overwork culture is ruling our lives*. L.: HarperCollins, 2004.
13. Standing G. *The Precariat: The New Dangerous Class*, London, New York: Bloomsbury Academic, 2011.

REFERENCES

1. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'*. SPb.: Piter, 2008.
2. Bek U. (2001) *Chto takoe globalizaciya? Oshibki globalizma – otvety' na globalizaciyu*. M.: Progress-Tradiciya.
3. Bell D. *Gryadushhee postindustrial'noe obshhestvo*. M.: Akademiya, 1999;
4. Gorc A. *Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital*. M.: Izd. dom Gos. un-ta Vy'ssh. shk. E'konomiki, 2010.
5. Kastel's M. *Informacionnaya e'poxa. E'konomika, obshhestvo i kul'tura* / Per. s angl. pod nauch. red. O.I. Shkaratana. M.: GU VShE', 2000.
6. Korotaev S.A. «Kreativny'e» gruppy' v rossijskom obshhestve: trud, kul'tura i mirovozzrenie // *Nova li Novaya Rossiya* / Pod obshh. red.: O. I. Shkaratan, G. A. Yastrebov. M.: Universitetskaya kniga, 2016. S. 326–357.
7. Korsani A. *Total'noe proniknovenie. Kapitalizm, biotexnonauka i neoliberalizm* // *Politich. zh-l'*. 2008. № 2;

8. Mayackij M. Kurort Evropa: e'sse. M.: Ad Marginem Press, 2009.
9. Pol're B. Kognitivny'j kapitalizm na marshe // Politicheskij zhurnal". 2008. № 2.
10. Rajx R. Trud nacij. Gotovyas' k kapitalizmu XXI veka // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: Antologiya. M.: Academia, 1999.
11. Florida R. Kreativny'j klass: lyudi, kotory'e menyayut budushhee. M.: Klassika-XXI, 2005.
12. Bunting M. Willing slaves: how the overwork culture is ruling our lives. L.: HarperCollins, 2004.
13. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class, London, New York: Bloomsbury Academic, 2011.

*CREATIVE LABOUR TURNING IN THE CULTURAL CONTEXT
OF CONTEMPORANEITY*

T.U. SIDORINA

*School of Philosophy, Faculty of Humanities
National Research University Higher School of Economics,
20, Miasnitskaya st., Moscow, 101000,
e-mail: tsidorina@hse.ru*

The article presents the results of the study of changes in the field of labor practices in the context of globalization and the dialogue of cultures. Industrial civilization as a civilization of labor is a thing of the past. The industrial professions are replaced by the professions of the information age, which changes the habitual life stereotypes that have developed over the centuries. Winners are those who are able to adapt to changing modernity, to its fluidity, who is able to adjust their abilities, talents to the tide of modern demands, is able to become creative, create a demanded new. A consequence of this should be a restructuring of the style and way of life. The thesis "from each according to his abilities, each according to his needs" is quite relevant today. Demand for ability. Ability to provide needs

Key words: globalization, information age, society, labour culture, labour practices